

На правах рукописи

СОКОЛОВА Елена Павловна

**ПРЕССА И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

Специальность 10.01.10 – журналистика
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург

2005

Работа выполнена на кафедре истории журналистики факультета журналистики Уральского государственного университета им. А.М.Горького.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Ковалева Маргарита Михайловна

Официальные оппоненты – доктор философских наук, профессор
Воробьев Алексей Матвеевич,
кандидат политических наук
Лунцова Наталья Ринатовна

Ведущая организация – Пермский государственный университет.

Защита состоится « 27 » апреля 2005 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д.212.286.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора политических наук в Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «_____» марта 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

Б.Б. Багиров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема взаимодействия политических институтов в политическом процессе является новым и малоизученным направлением в политологической науке.

Пресса и парламентаризм как важнейшие институты гражданского общества, построение которого названо Президентом Российской Федерации в качестве основы политической стратегии нашего государства¹, представляют собой сложные и неоднозначные в рамках инструментария только одной науки объекты изучения. В конце XX века Россия вернулась, по сути, на тот путь, который был прерван 1917 годом и был обозначен движением от автократии к демократии. В связи с этим, новый импульс получило развитие таких социально-политических институтов как парламентаризм и свободная пресса - необходимые и решающие условия существования демократического общества. От их содержания, взаимовлияния во многом зависит будущее страны, что делает эту проблему **актуальной** как для научного знания, так и для общественной практики.

Чтобы добиться максимально точных представлений о сути и перспективах политического процесса современной России, требуются междисциплинарные исследования. Процесс освоения российским обществом демократических принципов общественного устройства, в том числе и парламентаризма, фиксируется, прежде всего, в отечественной журналистике. В начале XX века царский Манифест от 17 октября 1905 года даровал «населению незыблемые основы гражданской свободы, на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»². Конституция Российской Федерации 1993 года, по сути дела, также закрепила эти системообразующие и решающие факторы перехода к демократии.

Политическая трансформация России в XX веке – объект специального изучения. Однако в ее структуре есть два ключевых взаимосвязанных, по мнению диссертанта, момента: во-первых, проблемы, вызванные движением к свободе печати; во-вторых, совершенствование представительной власти. Положение печати и специфика парламентаризма в течение XX века во многом определяли характер политического процесса³ как в начале, так и в конце периода.

По мнению диссертанта, парламентаризм целесообразно рассматривать как специфический политический институт. Основаниями для институализации того или иного явления служит наличие ряда признаков⁴, таких, как определенная организационная структура, а также

¹ Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2004. 26 мая.

² Власть и пресса в России: К истории правового регулирования отношений: (1700 – 1917): Хрестоматия. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – С. 179.

³ Обращаясь к понятию «политический процесс» автор диссертации разделяет концепцию, согласно которой его суть определяется как система отношений, складывающихся между субъектами политики.

⁴ Ковалева М.М. Журналистика как социально-политический институт // Журналистика и политика. Сборник статей. / Сост.: М.М. Ковалева, Д.Л. Стровский. Под науч. ред. М.М. Ковалевой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004.

законодательная база, где закрепляются его функциональные особенности. С этой точки зрения и парламентаризм, и прессу можно отнести к институциональным образованиям. При этом содержанием деятельности прессы как политического института является посредническая деятельность между обществом и властью, обеспечивающая (или разрушающая!) государственный строй. И в начале XX века, и в конце его пресса явилась одним из основных акторов изменений политического устройства страны.

В современной науке о журналистике все отчетливее проявляет себя тенденция рассматривать СМИ как социально-политический институт, субъект и объект политического действия⁵.

При общем одобрении парламентской модели развития общества, приоритете демократических ценностей общественного развития, зафиксированных Конституцией, в российской науке до сих пор отсутствует системная концепция парламентаризма как специфического политического института. В дореволюционной науке под парламентаризмом понимали 1) *систему государственного устройства*, в которой преобладающую роль в качестве законодательного органа играл парламент. Последний воспринимался еще и как орган верховного контроля над исполнительной властью, имеющий право не только требовать с правительства отчеты о его деятельности, но и привлекать министров к ответственности⁶. Именно ответственность правительства перед парламентом определяла парламентский тип любого государства в начале XX века. Под парламентаризмом сегодня часто понимают 2) *форму деятельности* представительных государственных органов и их взаимодействие с другими органами государственной власти. Это не только организованная система государственной власти, в которой высший законодательный орган играет существенную роль, но и очень сложный политико-правовой феномен⁷. В настоящее время парламентаризм анализируется так же как 3) *система правления*, характеризующаяся четким распределением законодательной и исполнительной функций при формальном верховенстве представительного законодательного органа – парламента по отношению к другим государственным органам⁸.

Автор разделяет точку зрения исследователей, определяющих парламентаризм как форму народовластия, в основе которой находится система общедемократических ценностей, разделяемая обществом, основанная на его традициях и призванная обеспечить участие каждого члена в решении важных государственных задач⁹.

⁵ См.: Прохоров Е.П. Журналистика и демократия: Учебное пособие / Е.П. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004.

⁶ См.: Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. – СПб., 1897. Т. 22. – С. 816.

⁷ Миронов С. Конституция России и задачи Совета Федерации. // Российская Федерация сегодня.– 2002. – № 2.

⁸ Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. – М., 1997. – с. 214.

⁹ См.: Горылев А.И. Становление парламентаризма в России: историко-теоретический аспект. Дисс.... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000. – С. 22.

В современных условиях обращение к проблемам взаимодействия и взаимовлияния СМИ и парламентского процесса представляет собой актуальную научную проблему. Активная медиатизация политического процесса и политизация масс-медиа периодически отмечаются исследователями, работающими в разных отраслях общественной науки¹⁰. В связи с развитием институтов представительной власти в последнее время остро встала проблема формирования общественного мнения о деятельности парламента. Решение ее невозможно без обращения к опыту освещения в прессе деятельности Государственной Думы на протяжении XX столетия. В связи с этим исследование дореволюционного парламентаризма, когда пресса во многом способствовала его становлению, а потом выступила как фактор торможения парламентского процесса, опыт журналистики конца XX века по формированию общественного мнения о деятельности Государственной Думы приобретает актуальный для современного политического процесса характер.

Последние выборы в Государственную Думу (декабрь 2003 года) показали, что журналистика утрачивает свою миссию как средства полной, объективной и достоверной информации. Появляются новые технологии, где электорат рассматривается как потребитель, а политическое пространство – как рынок. Политический аналитик, идеолог постепенно уступает место политическому технологу и консультанту¹¹. Трудно не согласиться с А.И. Соловьевым, который отмечает, что «основной причиной завоевания СМИ высокого места в политической жизни современных обществ является то, что с их помощью государство и другие политические субъекты могут не только информировать население о целях и ценностях своей политики, но и моделировать отношения с общественностью...»¹². Не случайно исследователи полагают, что управление информационной средой есть ключ к управлению обществом¹³. Следовательно, судьба парламентаризма непосредственно связана с журналистикой, так как наиболее действенным средством вовлечения граждан в политический процесс являются СМИ.

Парламентаризм как явление социально-политическое и культурно-правовое не может возникнуть вне условий, при которых нормой должны быть конституционное закрепление и эффективное функционирование

¹⁰ См. например: Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001; Засурский И.И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. – М.: Изд-во МГУ, 2001.; Ковалева М.М. Журналистика как социально-политический институт // Журналистика и политика. Сборник статей. / Сост.: М.М. Ковалева, Д.Л. Стровский. Под Науч. ред. М.М. Ковалевой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004.; Корконосенко С.Г. Основы журналистики: учебник для вузов – М.: Аспект Пресс, 2001; Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. – М.: Изд. РИП-холдинг, 2001; Соловьев Политический Дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // Полис: Политологические исследования. – 2004. – № 6. – С.124 – 131.

¹¹ См.: Березняков Д.В. Медиалегитимация и российский политический контекст. //Сборник материалов Международного конгресса «300 лет российской газете. От печатного станка к электронным медиа». М.: Изд-во МГУ, 2002. – С. 169-170.

¹² Соловьев А.И. Политология Политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект пресс, 2001. – С. 403.

¹³ См.: Доброхотов Р.А. Политика в информационном обществе. // Полис: Политологические исследования. – 2004. – № 3. – С. 154-161.

принципа разделения власти, верховенство права, обеспечение гражданских, политических, социально-экономических и иных прав и свобод. В государствах, где не приняты названные атрибуты демократии, смена власти, как правило, сопровождается революциями, потрясениями. Не является исключением в этом плане и история российской государственности. Не зная корней парламентаризма и особенностей поведения прессы¹⁴ в тот период, невозможно сегодня не только укрепить российскую государственность, но и выработать стратегию развития России. Таким образом, **актуальность** темы исследования для анализа современного политического процесса не вызывает сомнений.

Степень разработанности проблемы. При достаточно явно выраженном научном и общественном интересе к деятельности российского парламента отсутствуют работы, где исследованы проблемы взаимодействия политических институтов – прессы и парламентаризма в России. Исключение составляет работа А.А. Подсумковой, посвященная анализу освещения в периодической печати России деятельности первой и второй Государственных Дум. По мнению автора, диссертационная работа А.А. Подсумковой при всей ее научной и практической ценности, не дает целостной картины эволюции российского парламентаризма и его отражения в дореволюционной российской печати, так как хронологические рамки исследования А.А. Подсумковой ограничены 1907 годом, когда еще не сформировалась как таковая парламентская журналистика, а массовая печать накапливала силы, способные не только формировать общественное мнение, но и активно влиять на политическую ситуацию в стране¹⁵.

Первые попытки охарактеризовать парламентскую деятельность были сделаны еще современниками и депутатами Государственной Думы начала XX века. Так, кадет Н.А. Бородин упоминает о 115 книгах и брошюрах, посвященных первой Государственной Думе, изданных в 1906 – 1916 годах¹⁶. Работы этого периода в основном носили публицистический характер. Их авторы, как правило, были представителями различных политических партий¹⁷ и их мнения часто имели субъективный характер.

После Октябрьской революции анализ деятельности Государственной Думы в России приобрел политически односторонний характер, так как

¹⁴ Под термином «пресса» автор диссертации подразумевает средства массовой информации. Его использование в контексте исследования обусловлено тем, что в начале века, в период становления парламентаризма понятия «пресса» и «журналистика» воспринимались как синонимы. Нередко в этом же смысле они звучат и в наши дни.

¹⁵ См.: Подсумкова А.А. Государственная Дума и периодическая печать России в начале XX века (взаимоотношения и взаимовлияние). Автореф.... канд. историч. наук. – М., 1996.

¹⁶ Бородин Н.А. Литература о первой Государственной Думе (книги и брошюры) // К десятилетию Первой Государственной Думы (27 апреля 1906 – 27 апреля 1916). Сб. статей перводумцев. С. 227-230.

¹⁷ Локоть Т.В. Первая Дума. Статьи, заметки и впечатления бывшего члена Государственной Думы. М.: Польза, 1906; Локоть Т.В. Политические партии и группы в Государственной Думе: характер и причины политического бессилия Первой Думы. Возможный характер и задачи Второй Думы.. М.: Польза, 1907; Герье В.И. Чего же хочет конституционно-демократическая партия? М.: Польза, 1906; Герье В.И. Первая русская Государственная Дума: политические воззрения и тактика ее членов. – М., 1906; Герье В.И. О конституции и парламентаризме в России. – М.: Тов. Печатня Яковлева, 1906; Винавер М.М. Конфликты в первой Думе. – СПб.: Тип. Минкова, 1907; и др.

буржуазный парламентаризм отвергался большевистской идеологией. Парламентаризму противопоставлялась опирающаяся на классовый подход советская модель представительных органов власти. Исключение составляет ряд работ, среди которых фундаментальный характер имеют исследования С.Г. Томсинского, А.Я. Авреха¹⁸.

В советское время были переизданы воспоминания о становлении народного представительства в России видных политических деятелей, работы по конкретным проблемам думской деятельности¹⁹.

Существенный сдвиг в изучении российского парламентаризма начала XX века произошел в 90-е гг. XX века, когда на основе ранее недоступных материалов повысился интерес к деятельности Государственной Думы всех четырех созывов²⁰. К этому времени относится публикация ряда статей в журналах «Вопросы истории», «Отечественная история», «Полис», «Социс» и др., в которых рассматривается комплекс проблем, связанных со становлением российского парламентаризма²¹.

Появились диссертационные исследования, в которых рассматриваются дореволюционный отечественный опыт деятельности парламента, тенденции и противоречия современного парламентаризма²².

Редко кто из современных ученых как на Западе, так и в России, не обращался к проблемам участия СМИ в политическом процессе: в первую

¹⁸ Томсинский С.Г. Борьба классов и партий в первой государственной Думе. – М.: Красная Новь, 1923; Аврех А.Я. Распад третьеиюньской системы // Отв. ред. Академик И.И. Минц. М.: Наука, 1985; он же. Блок помещичьих и буржуазных партий в III Думе (к вопросу о крахе столыпинского бонапартизма). Автореф дис.... канд. ист. наук. – М., 1954; он же. Столыпин и Третья Дума. – М., 1968.

¹⁹ Витте С.Ю. Воспоминания. В 3-х т. – М., 1960; Государственная Дума в России. В документах и материалах. (Сост., автор вступ. Ст. Ф.И. Калинычев). – М., 1957.

²⁰ Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н. Парламент самодержавной России: Государственная Дума и ее депутаты, 1906–1917. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995; Государственная Дума в России (1906–1917 гг.). Научно-аналитический обзор. Автор обзора канд. истор. наук В.М. Шевырин. Редактор канд. истор. наук А.А. Твердохлебов. М.: ИНИОН РАН, 1995; Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской Империи 1906 – 1917 гг.: Историко-правовой очерк. М.: Книга и бизнес, 1998; Ахизер А. Россия: критика исторического опыта. Ч. III. М., 1991.

²¹ Лейберов И.П., Марголис Ю.Д., Юрковский Н.К. Традиции демократии и либерализма в России // Вопросы истории. – 1996. – № 2. – С. 3–15; Медушевский А.Н. Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия. // Вопросы истории. – 1996. – № 9. – С. 11–20; Андреев Д.А. Российский либерализм и Государственная Дума (обзор англо-американской историографии) // Вестник МГУ. Серия 8. История. – 1995. – № 2. – С. 16–23; Шелохаев В.В. Либералы и массы (1907–1914 гг.) // Вопросы истории. – 1994. – № 12. Попов О. А. Иллюзия и действительность: кадеты – кто они? (По материалам «круглого стола») // Вестник высшей школы. – 1990. – № 2. – С. 57. Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. – М.: Наука, 1983; Панов В.В. Трансформация политических институтов в России: кросстемпоральный сравнительный анализ // Полис: Политологические исследования. – 2002. – № 6; Холодковский К.Г. Бюрократическая Дума. // Полис: Политологические исследования. – 2004. – № 1; Глебова И.И. Партия власти // Полис: Политологические исследования. – 2004. – № 2. – С. 85–92 и др.

²² Садинов В.С. Государственная Дума России (1906–1917 гг.) Историография проблемы: Автореф.... докт. ист. наук. – М., 2001; Добринский К.Э. Эволюция образа Государственной Думы Российской империи в общественном сознании в 1906–1917 гг. Дисс.... канд. ист. наук. – Саратов, 2003; Герасименко О.В. Тенденции и противоречия парламентаризма в процессе демократизации российского общества: Автореф.... канд. политол. наук: РАГС. – М., 1995; Рыбкин И.П. Становление и развитие парламентаризма в России: Дисс.... докт. политол. наук. – М., 1995; Квон Хюн Чжон. Российский парламентаризм: история и современность: историко-политологические аспекты: Автореф.... канд. политол. наук. – М., 1999; Коновалова Т.И. Совет Федерации как объект политических решений: конституционная прерогатива, проблемы, реалии: Автореф.... канд. политол. наук. – М., 1999; и др.

очередь это труды С. Верба, Г. Алмонд, М. Маклюэна, Д. МакКвейла, Р. Дарендорфа и других представителей социологической и западной политологической науки²⁰. Их работы посвящены проблемам формирования общественного мнения на основе социологических исследований СМИ, политической культуры и поведения электората и общества в целом.

В науке о журналистике в последнее время также значительно повысился интерес к проблемам функционирования средств массовой информации в политической жизни общества. Анализируя журнализм как явление общественного бытия, Л.Г. Свитич²¹ относит возможности прессы влиять на власть и политику к функциональным обязанностям этого рода деятельности. Анализ прессы зарубежных стран (Г. Ф. Вороненкова, А.Ю. Быков, С.А. Михайлов, С.И. Беглов²²) позволяет сделать вывод об активизации влияния СМИ на принятие политически важных решений.

Непосредственный интерес для разработки изучаемой проблемы представляют работы И.М. Дзялошинского, С.Г. Корконосенко, Е.П. Прохорова, В.А. Сидорова, а также ученых Уральского государственного университета Б.Б. Багирова, М.М. Ковалевой, Б.Н. Лозовского, Д.Л. Стровского²³.

Проблемы, связанные с функционированием СМИ в политическом процессе, рассматриваются в ряде диссертационных исследований²⁴.

²⁰ См. например: Г. Алмонд, С. Верба. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис: Политические исследования. – 1992. – №4. – С. 5-18; Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963; McQuail D. Mass Media in the Public Interest: Towards a Framework of Norms for Media Performance // Mass Media and Society Edited by J. Curran and M. Gurevitch. – London, 1992.

²¹ Свитич Л.Г. Феномен журнализма. / Под ред. проф. Я.Н. Засурского. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2000.

²² Вороненкова Г.Ф. Средства массовой информации Германии в 90-е годы. М., 1998; Быков А.Ю. Современная зарубежная журналистика: Конспект лекций. Учебное пособие. – Екатеринбург, 2003; Беглов С.И. Империя меняет адрес. Британская печать на рубеже тысячелетий. – М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, Факультет журналистики МГУ, 1997; Михайлов С.А. Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002.

²³ Дзялошинский И.М. Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества: Учеб. Пособие. – М.: Пульс, 2000; Корконосенко С.Г. Основы журналистики: учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001; Корконосенко С.Г., Блохин И.Н., Виноградова С.М., Кузин В.И., Сидоров Е.А. Журналистика в мире политики: Исследовательские подходы и практика участия. / Ред.-сост. С.Г. Корконосенко. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004; Прохоров Е.П. Демократические пути формирования единого информационного пространства // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. – 1999. – № 6. – С. 3-18; он же: Журналистика и демократия: Учебное пособие / Е.П. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004; Журналистика и демократия. – М.: Изд-во РИП-холдинг, 2001; Сидоров В.А. Политическая культура средств массовой информации. – М.: Изд-во МГУ, 1994; Багиров Б.Б., Ковалева М.М. Журналистика и политика // Социс: Социологические исследования. – 2001. – № 8. – С. 68-69; Ковалева М.М. Отечественная журналистика: Вопросы теории и истории. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000; Лозовский Б.Н. «Четвертая власть» и общество: на тернистом пути к согласию. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001; Стровский Д.Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001.

²⁴ См.: Самошонков Н.В. Средства массовой информации как фактор воздействия на политический процесс. – Дисс.... канд. политол. наук. – М., 1993; Швецов А.А. Печать в системе социальной политики и управления. – Дисс.... канд. политол. наук. – М., 1994; Ведяшкин М.А. Средства массовой информации в социально-политических процессах Российской Федерации (90-е годы). Дисс.... канд. политич. наук. – М., 1998; Чемякин Ю.В. Региональная пресса как организатор политического диалога. Дисс.... канд. политич. наук. – Екатеринбург, 2003; Евдокимов В.А. Региональные политические конфликты и их отражение в печатных средствах массовой информации Омской области. Автореф.... канд. политич. наук. – Екатеринбург, 2003.

Процесс становления гражданского общества и роль СМИ в нем рассматривается в контексте развития политических институтов с атрибутами парламентаризма А.М. Воробьевым, Н.А. Комлевой, В.Н. Руденкиным, О.Ф. Русаковой²⁵.

Цель работы – исследовать процесс взаимодействия и взаимовлияния таких политических институтов как пресса и парламентаризм в политическом процессе России.

Для достижения этой цели ставятся следующие **задачи**:

1. Выявить специфику российского парламентаризма в периоды его становления.
2. Раскрыть особенности государственной политики в отношении российской прессы.
3. Исследовать основные проблемы парламентаризма в российской журналистике в начале и в конце XX века.

Объект исследования – функционирование в политическом процессе таких политических институтов, как парламентаризм и пресса. Как видно, объект исследования имеет двусоставной характер, предполагающий необходимость анализа специфики российского парламентаризма, судьба которого, по мнению автора диссертации, неразрывно связана с таким компонентом исторического и политического процесса, как средства массовой информации, что, в свою очередь, позволяет считать объектом исследования также и прессу.

Предмет исследования – научная литература, законодательные акты, материалы печатных СМИ России в начале и в конце XX века.

Хронологические рамки исследования охватывают периоды 1906-1917 и 1993-2004 гг. По мнению диссертанта, можно выделить следующие периоды развития российского парламентаризма. Первый длился с 1906 по 1917 гг. Пресса в этот период являлась тем элементом нарождавшегося гражданского общества, который угрожал устоям абсолютизма, и который правящим верхам труднее всего было контролировать²⁶.

После Февральской революции Государственная Дума не возобновила свою работу. Октябрь 1917 года стал завершением первого этапа развития российских парламентских традиций в начале XX века. После октября 1917 года сложилась новая система представительной власти в нашей стране. Советский парламентаризм утратил демократические свойства. В стране возникла новая система представительной власти – Советы. Сама идея народного представительства была заменена партийным автократизмом.

²⁵ См. например: Воробьев А.М. Средства массовой информации как фактор становления гражданского общества: процесс, тенденции, противоречия: научное издание. – Екатеринбург: Изд-во УрЮИ МВД России, 1998; Руденкин В.Н. Гражданское общество в России: история и современность. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002; Русакова О.Ф. Дискурс Пи: научно-практ. Альманах. Вып. 1. / Сост. под ред. О.Ф. Русаковой. – Екатеринбург: Изд-во УрГСАА, 2001; Комлева Н.А. Геополитика. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000.

²⁶ См.: Дейли Дж. Пресса и государство в России (1906 – 1917 гг.) // Вопросы истории. – 2001. – № 10. – С. 25.

Третий этап отечественного парламентаризма начался после принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР 12 июня 1990 года и ряда последовавших законодательных актов, провозгласивших ряд атрибутов демократического государства, в том числе и разделение властей.

Именно поэтому диссертант сосредоточил свое внимание на первом и третьем этапах российского парламентаризма, когда для содержания российского политического процесса было свойственно стремление перенять общемировые традиции демократии.

Методологической основой исследования являются общенаучные принципы объективности и историзма. В исследовании рассмотрены научные публикации российских и западных ученых²⁷, результаты социологических исследований начала XX века, партийные документы.

Помимо этого для осмысления изучаемой проблемы применены следующие методы: сравнительно-исторический (позволил представить закономерности общеполитической эволюции российского парламентаризма в начале и в конце XX века), сравнительно-правовой, структурно-функциональный (использовался для анализа содержания периодических изданий), системный (апробировался для рассмотрения особенностей системы российской прессы и ее эволюции).

Для обработки эмпирического материала задействованы методики социологической науки: контент-анализ, количественно-качественные показатели, включенное наблюдение. В работе использованы общелогические операции анализа, сравнения и синтеза.

Эмпирическую базу исследования составили, во-первых, труды отечественных и зарубежных исследователей в области СМИ, политологии, истории, а также анализ публикаций в прессе начала и конца XX века. Проблемное поле диссертации обусловило неизбежное ограничение круга изданий, способных дать представление о характере обсуждения проблем парламентаризма в России. По мнению диссертанта, наиболее точное представление о деятельности Государственной Думы и общественной реакции, оценках современников способны дать лидеры журналистики – наиболее тиражные газеты изучаемых периодов: в начале XX века – «Русское слово», «Новое время», «Русские ведомости», «Речь», в конце – «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Известия», «Парламентская газета», «Российская газета». Также проанализирован ряд материалов профессионального журнала «Журналист»²⁸. В диссертации исследованы материалы шести дореволюционных и восьми современных газет.

Вторую группу источников составили архивные материалы и документы, хранящиеся в фондах Российского Государственного

²⁷ Lippman, W. The Public Philosophi. – Boston, 1955; Noelle-Neumann, E. Return tu the Concept of Powerful Mass Media. Studies of Broadcasting, 1973; McLuhan M., Carpenter E., eds. Explorations in Communication. – Boston, 1960; Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. – Polity, 1989.

²⁸ Для анализа выбраны издания, различные по содержательной модели, но схожие по типологически характеристикам аудитории (интеллигенция, студенчество, средние слои населения. – Е.С).

исторического архива в Санкт-Петербурге (РГИА, ф.1278, ф. 776). Здесь содержатся данные о составе Государственной Думы всех созывов, протоколы заседаний различных думских комиссий, законопроекты, в том числе и по развитию российской прессы.

Диссертантом была исследована часть фондов Государственного архива Российской Федерации, касающаяся рассматриваемой проблемы. Особое внимание было отведено фонду № 1167 «Вещественные доказательства, изъяты жандармскими управляющими и охранными отделениями при обысках редакций журналов и газет и при обысках и арестах лиц». Эти материалы ранее никем не исследовались.

Новизна и теоретическая значимость. Настоящее исследование является первой в российской науке о журналистике попыткой исследования влияния прессы как политического института на развитие политического процесса в стране и систему российского парламентаризма в периоды его становления в начале и конце XX века.

Практическая значимость исследования. Данная диссертационная работа не только дополняет политическую картину российского парламентаризма, но и позволяет журналистам применить выводы, сделанные на основе анализа исторического опыта взаимодействия законодательной власти с прессой, при формировании общественного мнения о деятельности российских парламентариев. Материалы и результаты исследования могут быть использованы при составлении лекционных курсов, спецкурсов по истории отечественной журналистики.

Исследование позволило выявить некоторые задачи, изучение которых может способствовать формированию благоприятного общественного мнения о деятельности российского парламента, развитию демократической политической культуры. Речь идет, в частности, о таких вопросах, как общественная позиция частных изданий на различных исторических отрезках времени, опыт функционирования партийной прессы, рассмотрение особенностей и тенденций развития парламентской журналистики.

Апробация результатов исследования. Диссертант принимал участие в научно-практических конференциях по проблемам журналистики, политологии, проходивших на факультетах журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Уральского государственного университета им. А.М. Горького, Южно-Уральского государственного университета. Основные положения диссертации изложены в шести научных публикациях.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается состояние ее научной разработки, формулируются объект,

предмет, цель и задачи работы, отмечаются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методы и эмпирическая основа, апробация полученных результатов исследования.

В **первой главе** рассмотрены ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕССЫ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ.

В *первом* параграфе «Специфика российского парламентаризма» рассматриваются сущностные признаки органа народного представительства, процесс становления, условия, в которых происходило формирование этого органа публичной власти.

Диссертант полагает, что система построения представительной власти в России обладает рядом специфических признаков, которые напрямую зависят от комплекса знаний, убеждений, моделей поведения, проявляющихся в осознанной деятельности субъектов политического процесса, т.е. от *политической культуры*. Она определяет судьбу *политического процесса* в России, так как формирует гражданскую позицию членов общества. По мнению автора, российскому обществу свойственны: неразвитость демократической политической культуры и гражданского общества, доминирование пассивной политической позиции, ориентация на патерналистское государство, отсутствие твердого убеждения в том, что политические партии играют существенную роль в политической системе.

По наблюдению диссертанта, прослеживается следующая закономерность: в периоды реформ, социальной нестабильности власть поворачивается лицом к парламентаризму и свободной прессе, но как только власть укрепляет свои позиции, она начинает исполнять роль верховного арбитра над этими политическими институтами. Так было в начале XX века, когда власть, напуганная революцией, вынуждена была провести политические реформы. В результате такие политические институты, как парламентаризм и свободная пресса оказались важным инструментом в руках верховной власти, с помощью которых можно было укрепить пошатнувшуюся политическую систему. Аналогичная ситуация сложилась в конце XX века. В начале 90-х годов российская журналистика максимально проявила свои возможности «четвертой власти». Для российской журналистики это был очень долгожданный момент. В условиях политической нестабильности и краха традиционных социальных институтов пресса тогда являлась надежной опорой для развития парламентского процесса. Конституция Российской Федерации 1993 года закрепила права свободной прессы.

Отечественные политологи отмечают возможность журналистики непосредственно «конструировать политический порядок», либо провоцируя, либо предотвращая развитие конфликтов²⁹. В последнее время позиция СМИ во многом провоцирует недоверие к самой идее

²⁹ См.: Соловьев Политический Дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // Полис: Политологические исследования. – 2004. – № 6. – С.124 – 131.

парламентаризма, гражданскую пассивность населения. От поведения прессы во многом зависит судьба российского парламентаризма. Свидетельство тому – исторический опыт России.

Дореволюционная официальная и официозная пресса России есть яркое подтверждение тому, что исполнительной властью была предпринята попытка утвердить в общественном сознании идею антипарламентаризма, дискредитировать значение парламентских дебатов, вообще роль идеологических дискуссий в политике, нейтрализовать конституционные положения, касающиеся важности законодательного корпуса. И в конце XX века среди журналистов бытует мнение, что «общественная неприязнь к депутатскому сословию перманентно заказывается, круто проплачивается, профессионально взращивается, щедро поливается... перенацеливая наш гнев на депутатов, правозащитников, интеллигентов...»³⁰. Делает это якобы власть исполнительная. Политологи даже отмечают, что складывающаяся в нашей стране ситуация сильно напоминает ту, которую М. Вебер назвал «плебисцитарной демократией»: отчуждение государственной власти от общества, кризис доверия к политической элите выливаются в акт народного волеизъявления в пользу лидера, воспринимаемого в качестве национального символа³¹. Внесенные в современную Государственную Думу проекты усиления президентской власти вызывают неоднозначный отклик в обществе: ученые говорят даже о необходимости некоего «бонапартизма» власти³².

В работе рассматривается эволюция отечественного парламентаризма в начале и конце XX века, анализируются конституционные проекты российского либерализма, избирательное законодательство, отношение исполнительной власти к идее народного представительства.

Диссертант приходит к выводу, что *специфика российского парламентаризма* определяется: во-первых, политической культурой общества, две основные черты которой наиболее четко проявляются в современном политическом процессе: патерналистский характер отношений власти и общества, приоритет общественного интереса над правами личности; во-вторых, пассивным отношением россиян к институту парламентаризма. Здесь то и актуализируется общественная миссия журналистики, которая нередко ограничивается поверхностной информацией о деятельности органа народного представительства, а иногда и искажает реальную картину функционирования Государственной Думы.

Конечно, первый опыт парламентаризма оказался важным для прессы. Однако не только от ее усилий зависит течение политического процесса, но и действий власти, которая, как свидетельствуют политические традиции, является определяющим фактором развития отечественных политических

³⁰ Колесова Е. Как слово «депутат» стало бранным // Среда. – 2003. – № 12. – С. 21.

³¹ Красин Ю.А. Политическое самоопределение России: проблемы выбора // Полис: Политологические исследования. – 2003. – № 1. – С.126 – 127.

³² См.: Россия в условиях трансформаций // Материалы историко-политологического семинара. Вестник фонда развития политического центра. Выпуск 9. – М.: ФРПЦ. – 2001.

институтов. Следовательно, уместно рассмотреть государственную политику в области СМИ, которая в значительной мере предопределяет состояние информационной сферы и поведение прессы, значит, напрямую влияет на судьбу парламентаризма.

Во *втором* параграфе «Государственная политика в области СМИ в начале и конце XX века» анализируется отечественный опыт взаимоотношений власти и прессы. Диссертант полагает, что «государственная политика в области СМИ» понятие достаточно сложное и многообразное. Но когда мы говорим о его содержании, то необходимо учитывать, кроме всего прочего, три константы: специфику законодательства в сфере СМИ, реакцию на него журналистики, а также общественное мнение. Поэтому автор проанализировал отечественное законодательство, относящегося к изучаемым периодам становления российского парламентаризма, полагая, что представители исполнительной власти, парламентарии, журналисты с помощью информации оказали серьезное влияние на политическую систему России.

Если исходить из определения системы СМИ как совокупности изданий, определяемой «с одной стороны, политикой государства, а с другой, – потребностями общества на каждом историческом отрезке времени»³³, становится понятным многообразие прессы как в начале, так и в конце XX века.

Из анализа развития отношений власти и прессы в начале XX века видно, что, провозгласив свободу печати, царское правительство одновременно вводит ряд законоположений, которые не допускали претворения этой свободы в жизнь. Исполнительная власть, напуганная ростом влияния в массах радикальных идей, серьезно задумывается об укреплении системы правительственной печати. И в конце XX века очевидны две волны, характерные для законодательства в сфере СМИ: принятие Закона о СМИ в 1991 году и его пересмотр в конце десятилетия, принятие Советом безопасности Российской Федерации в 2000 году Доктрины информационной безопасности. Так же, как и в начале XX века законодательство обсуждалось и проектировалось сначала журналистами, обществом. Потом этот процесс власть брала в свои руки. В этом заключается, по мнению автора, специфика отечественной государственной политики в области СМИ.

К концу XX века стала очевидной тенденция увеличения количества изданий, в которых решающую роль играет государственная власть разных уровней. Если в начале XX века активно формировались частно-издательская практика и партийная печать, то в его последнее десятилетие данные типы прессы не получили должного развития. Существующие партийные издания не служат целям партийной агитации и пропаганды, являясь элементом PR-деятельности партий.

³³ Ковалева М.М. Философские основы изучения истории журналистики // Отечественная журналистика: вопросы теории и истории. Сборник статей. – Екатеринбург, 2000. – С.17.

Но подлинное информационное обеспечение демократии возможно только в условиях свободы слова, общенациональной поддержки журналистики, которая должна быть прописана в документах, фиксирующих государственную политику в сфере СМИ. Для формирования гражданского общества в нашей стране необходима демократичная государственная информационная политика, предполагающая, в том числе и поддержку частноиздательской практики. Только так можно сформировать здоровое информационное пространство, характеризующееся движением двусторонних информационных потоков: от общества к власти и наоборот.

Диссертант полагает, что и к началу XXI века национальная государственная политика в области СМИ четко не сформулирована. Если в информационной политике исполнительной власти наблюдается тенденция к установлению господства в медиапространстве, так как это позволяет контролировать политический процесс, то концепция действий парламента в сфере СМИ как в начале, так и в конце XX века слабо прослеживается. Так, на первом этапе становления отечественного парламентаризма народные избранники слишком поздно и неуверенно обратились к проблемам информационного законодательства. В результате инициатива в информационной сфере так и осталась в руках исполнительной власти.

В конце XX века, несмотря на принятие российским парламентом с 1991 по 1999 гг. более 30 общенациональных законов в области средств массовой информации, в законодательстве о СМИ остаются серьезные пробелы. Конечно, эти законодательные акты существенно повлияли на утверждение в общественном сознании ценностей свободы печати, но многие вопросы (например, доступ к правительственной информации) до сих пор не урегулированы. Главная причина такого положения заключается не только в слабой политической воле народных избранников, но и в отсутствии опыта выработки коллективных решений, в том числе и в сфере деятельности прессы.

По мнению диссертанта, кроме политической культуры и продуманной государственной политики в области СМИ, еще одним фактором, необходимым для полноценного функционирования рассматриваемых в работе политических институтов, является благоприятное общественное мнение о деятельности Государственной Думы. Оно напрямую определяется поведением журналистов, тем, как они моделируют политическую картину жизни страны.

Во второй главе «ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ» отмечается то, что в современном мире журналистика является не только участником, т.е. субъектом, а в определенных случаях и объектом политического процесса. То обстоятельство, что журналистика в нашей стране на различных отрезках времени являлась объектом политического процесса, объясняется историческими особенностями отечественной прессы, которая 150 лет своего развития служила рупором власти, и в общественном сознании нередко воспринимается не как голос общества, а директива «сверху».

Однако даже в жестких условиях моноидеологической системы отечественная журналистика была главным средством генерации демократических идей.

Рамки диссертационного исследования, естественно, не дают возможности дать полную и исчерпывающую картину отражения проблем парламентаризма в журналистике начала и конца XX века, однако позволяют выделить основные, по мнению диссертанта, тематические блоки, прямо связанные с темой данной работы.

Наиболее обсуждаемыми российской прессой темами как в начале, так и в конце XX века были: избирательная кампания, освещение рассматриваемых в парламенте проблем, формирование образа народных избранников. Основанием для выделения именно этих вопросов стало их наиболее частое упоминание в отечественных средствах массовой информации.

В данной главе три параграфа. В *первом* параграфе «Избирательные кампании на страницах газет» исследователь исходит из того, судьба парламентаризма зависит от того, как общество будет подготовлено к восприятию демократических ценностей и идей. Формирование благоприятного общественного мнения о перспективах развития парламента, о народных избранниках во многом связано с тем, как пресса проанонсирует предстоящие события. Богатый материал для размышлений дает анализ газетных полос в начале и в конце XX века.

Автор, основываясь на анализе эмпирического материала, рассматривает действия отечественной журналистики в избирательные кампании 1906, 1999, 2003 гг. (эти этапы наиболее интересно, полно и относительно объективно освещены анализируемой прессой).

Исследование показало, что в начале XX века российская пресса являлась политической трибуной для формирования общественного мнения о той или иной политической партии, выдвигающей своих кандидатов в Государственную Думу. Одним из общероссийских изданий начала XX века, наиболее объективно освещающим выборы, представляющим разные точки зрения на ту или иную партию, отдельного политика или общественного деятеля, была газета «Русское слово». Редакция «Русского слова» возлагала на Государственную Думу большие надежды, которые можно было реализовать при условии выбора в парламент людей достойных и политически грамотных. Поэтому журналисты уделяли пристальное внимание будущим народным избранникам. Объединяло общественно-политическую российскую прессу, стоящую на либеральных позициях, общее ожидание от нового органа российской власти, т.е. Государственной Думы, быстрого разрешения ключевых общественно-политических проблем. Но уже в период первых выборов в Государственную Думу прессу начинают активно применять в качестве политического оружия не только поддерживающие идею создания органа народного представительства силы, но и активно выступающие против этого консерваторы. При этом последние энергично использовали

психологические методы воздействия на читателя, высмеивая, а порой и оскорбляя будущих депутатов от либеральных сил, формируя тем самым негативное отношение в обществе к будущему парламенту.

В конце XX века тема выборов вновь стала одной из главных для российского общества, а соответственно и для прессы. Новая политическая ситуация в стране заставила обратиться к следующим проблемам: осмысленно ли граждане голосуют за конкретного кандидата в депутаты, доверяют ли своему избраннику, знают ли о программных установках партии, верят ли в то, что избирательная кампания завершится созданием парламента, члены которого будут готовы выработать общие решения. И вновь, так же, как и в начале XX века российская журналистика пытается ответить на эти вопросы. Но если в первой половине 90-х годов XX века журналистов интересовала проблема «Кто станет лидером перемен?», то к концу последнего десятилетия актуальным стал другой вопрос – что собой представляет национальный избиратель, и способен ли он сделать объективный выбор? По мнению диссертанта, пресса как в начале, так и в конце XX века настраивает граждан на вербальную поддержку «сильной политической личности».

Парламентские выборы 1999 года превратились в настоящую информационную схватку. Исследователи полагают, что к этому времени технологические законы СМИ серьезно влияли на политический процесс в российском обществе. Речь идет о «медиатизации политики», т.е. таком процессе, при котором политическая жизнь перемещается в символическое пространство средств массовой информации. В этих условиях политическая борьба трансформируется в ряд информационных кампаний, сводящихся к нападкам на отдельных политиков, как правило, лидеров ведущих политических партий. В нашей стране в результате медиатизации политики произошло торжество компромата. Это один из примеров влияния СМИ на политический процесс³⁴.

Из анализа материалов еженедельника «Аргументы и факты» следует, что журналисты этого издания в течение избирательной кампании 1999 года уделяли основное внимание созданию образа будущего депутата Государственной Думы. В 50 рассмотренных номерах данного издания за 1999 год опубликовано 98 материалов, затрагивающих парламентские проблемы. Из них 73 материала различных жанров (74,5%) были посвящены выборам в Государственную Думу. Из них 39 публикаций (53,4%) негативного характера.

Избирательная кампания в Государственную Думу 2003 года заставила журналистов серьезно задуматься о будущем отечественного парламентаризма. Наиболее часто и всесторонне данный вопрос поднимается в еженедельнике «Аргументы и факты» и газете «Известия».

³⁴ См.: Засурский И.И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 102.

Материалы прессы свидетельствуют о том, что избирательные кампании, проводимые в нашей стране в последнее десятилетие XX века и начале нового тысячелетия, предполагали повторяющиеся поведенческие акты как со стороны кандидатов в парламент, так и со стороны избирателей. Разговор идет о привычных моделях поведения избирателя, сводимых к трем вариантам: проголосовать за данную кандидатуру законодателя, против нее или не принять участия в процедуре голосования. В современной прессе практически отсутствуют серьезные, обстоятельные публикации, даже в изданиях, выходящих миллионными тиражами (например: «АиФ», «Комсомольская правда»), которые побуждали бы избирателя к обдуманному, сознательному политическому поведению во время выборов. Это определяется, по мнению диссертанта, прежде всего национальным менталитетом, исторической памятью, в которой закрепилось разочарование демократией как формой государственного правления.

Если в начале XX века избиратель мог получить из партийной и частной прессы необходимую информацию о кандидатах, политических партиях, то в конце XX века средства массовой информации фактически превратились в коммуникационные каналы, представляющие избирателям кандидата, который до автоматизма выработал в себе необходимые навыки общения с аудиторией. Таким образом, в обществе сформировался определенный стереотип поведения: голосовать должны избиратели, политики – избираться, дело олигархов финансировать избирательную кампанию, а СМИ и PR- структурам – манипулировать общественным сознанием. Итог этому – высокий уровень абсентеизма. Граждане, не проявляющие интереса к выборам, мало интересуются тем, что происходит в парламенте, какие решения вырабатывают парламентарии, насколько эти решения продуманы и грамотно разработаны.

Во *втором* параграфе «Пресса о государственных проблемах, обсуждаемых в Государственной Думе» автор отмечает, что поднимаемые журналистами проблемы не являются новыми для российского общества. Еще в начале XX века общественность волновали национальные вопросы, противостояние Государственной Думы и правительства, самостоятельность парламента, его способность конструктивно взаимодействовать с прессой, а прессе объективно отражать происходящее в парламенте. И от того, как решались эти вопросы, зависела судьба России. Сегодня эти проблемы вновь актуальны.

Диссертант раскрывает особенности освещения российской прессой начала XX века основных государственных проблем, которым парламентарии уделяли пристальное внимание, отмечая, что российская пресса конца XX века в подходах к освещению парламентской деятельности очень напоминает дореволюционную.

В целом, по мнению диссертанта, для материалов российской прессы как начала, так и конца XX века характерны две основные особенности освещения национального вопроса: во-первых, стихийный, или, скорее всего, искусно спровоцированный подъем русского национализма, как защитная

реакция на угрозу распада страны и оскорбления национального достоинства; во-вторых, стремление не только обозначить образ врага, но и предложить конкретные действия по борьбе с ним. Российские журналисты, так же, как и парламентарии, достаточно смутно представляют сущность действительного развития национальных отношений.

Российская пресса в конце XX века, раскрывая основные государственные проблемы, очень часто обрушивает свой гнев на парламентариев, невольно, а порой и осознанно, становясь фундаментом властной вертикали. Из проанализированных материалов видно, что большинство журналистов не видят перспективы решения проблем, обсуждаемых в Государственной Думе, что приводит к снижению их информационной и общественной активности.

Безусловно, очень важная для журналистики проблема – обеспечение доступа к информации. Только при ее наличии в обществе можно требовать от журналистов объективной оценки освещения проблем парламентаризма, многопартийности. Сами парламентарии очень часто обрушивают гнев на журналистов, обвиняя их в отсутствии объективности. Но всегда ли журналист имеет возможность получить сведения о том, что происходит в Государственной Думе? Доступа к информации не было в начале XX века, нет и сейчас. В итоге на вопрос: «Что разрушило новые формы государственности в начале XX века и что рушит сейчас?» мы рискуем получить однозначный ответ – пресса.

Автор полагает, что для российской журналистики как в начале, так и в конце XX века было важно получить ответы на вопросы: готово ли общество, а особенно его представители в Государственной Думе, к компромиссу, способны ли думцы выработать общее решение, смогут ли депутаты, не имеющие доверия, принести пользу своим избирателям?

В *третьем* параграфе «Дума и думцы в зеркале журналистики» показано, какой образ отечественного парламентария создается журналистами, какой в глазах избирателя предстает деятельность отечественных парламентариев. Как в начале, так и в конце XX века пресса проявила интерес к этой проблеме. Интересно отметить, что на заре парламентаризма отечественная журналистика стремилась всесторонне осветить работу отдельных депутатов, фракций, чего нельзя сказать о журналистах 90-х годов XX века.

К примеру, из материалов «Русского слова» видно, что журналисты, стремясь к объективному освещению событий, прежде всего проявляли удивительную оперативность. Недаром «Русское слово» называли «фабрикой новостей».

В конце XX века создание образа депутата Государственной Думы вновь стало актуальным для российского общества. Автор проанализировал материалы российской прессы (для анализа были выбраны «АиФ», «Комсомольская правда», «Известия», «Российская газета», «Парламентская газета» за период с 1993 по 1999 гг.) и получил следующую картину: из 420 проанализированных материалов, посвященных депутатам Государственной

Думы, 327 имеют негативную окраску. У российских журналистов, по мнению диссертанта, к 1997 году сложилось мнение, что депутаты парламента не способны противостоять правительству и выработать общие решения по важнейшим вопросам государственной жизни. Что же касается практики последнего российского парламента, то единодушно мнение, что тон задает фракция «Единой России», а журналисты ограничились, как правило, общей констатацией фактов, определенностью событий, что явно не способствует авторитету народных избранников.

Диссертант отмечает то, что отсутствие полноценной партийной прессы приводит к искажению образа российского парламентария. Из 372 проанализированных материалов, касающихся политических партий и их лидеров, видно, что формируется искаженное представление о деятельности народных избранников.

Следует так же отметить мнение автора об идентичности журналистских приемов по отражению деятельности Государственной Думы и парламентариев как в начале XX века, так и в современной России. Формы подачи материалов, по мнению диссертанта, в начале и в конце XX века имеют много похожего. Примечательно, что на различных исторических отрезках времени героями журналистских материалов становятся лидеры парламентских фракций, спикер Государственной Думы. Пресса неоднозначно подходит к характеристике профессиональных качеств депутатов.

В работе проанализированы также публикации профессионального издания «Журналист» по проблеме «свободы слова», показано отношение парламентариев и журналистов к этому вопросу. Данные свидетельствуют об актуализации в конце 90-х гг. XX века этой проблемы для журналистов.

Немаловажно было проанализировать и материалы «Парламентской газеты». Автор отмечает, что ее журналисты стремятся создать реальный образ депутата Государственной Думы, но это издание специализированное, а не массовое, следовательно, не может существенно повлиять на формирование общественного мнения о парламентариях.

Делается вывод, что как в начале, так и в конце XX века видно неделикатное отношение прессы к Государственной Думе. На первом этапе развития отечественного парламентаризма достаточно распространенным было мнение о том, что Государственная Дума для российского общества есть нечто непонятно-инородное и поэтому отвергаемое им. Подобные суждения звучат и в наши дни.

Можно установить определенные закономерности создания образа парламентария как в начале, так и в конце XX века: во-первых, по мнению автора, прослеживается искажение российской массовой прессой образа парламентария; во-вторых, невольно, а порой и целенаправленно формируется мнение о том, что депутаты Государственной Думы не способны противостоять исполнительной власти.

В заключении подводятся общие и конкретные итоги исследования. Общими среди них являются:

1. Российский парламентаризм имеет свою специфику, которая определяется: во-первых, политической культурой общества, две основные черты которой – патерналистский характер отношений власти и общества, приоритет общественного интереса над правами личности – наиболее четко проявляются в современном политическом процессе; во-вторых, пассивным отношением россиян к институту парламентаризма. Здесь-то и актуализируется общественная миссия журналистики, которая нередко ограничивается поверхностной информацией о деятельности органа народного представительства, а иногда и искажает реальную картину функционирования Государственной Думы.

2. Российская государственная политика в области СМИ имеет свои особенности, среди которых стремление исполнительной власти как в начале, так и в конце XX века установить господство в медиапространстве. Это, по мнению диссертанта, напрямую зависит от действий (а порой и бездействия) парламентариев, для которых свойственно несвоевременное и неуверенное обращение к решению проблем, касающихся функционирования отечественных СМИ. Так было в начале XX века, когда депутаты Государственной Думы слишком поздно включили в повестку своих заседаний вопрос, связанный с функционированием прессы в обществе, что привело к захвату исполнительной властью инициативы в информационной сфере. И в конце XX века стремление депутатов Государственной Думы наверстать упущенное без привлечения журналистского сообщества приводит к скоропалительным действиям, которые дают возможности исполнительной власти целенаправленно регулировать политические процессы с помощью СМИ. Главная причина тенденции к огосударствлению СМИ в последнее время заключается не только в слабой политической воле народных избранников, но и в отсутствии профессиональной солидарности самих журналистов.

3. Формирование общественного мнения о деятельности Государственной Думы в основном создается общероссийской общественно-политической прессой. Утверждение в общественном сознании идеи о необходимости наличия в стране реально действующего института парламентаризма напрямую определяется политической культурой журналистов, т.е. их знаниями и умением разбираться в политических отношениях общества, стремлением способствовать активной сознательной включенности членов общества в политический процесс. Поэтому сегодня чрезвычайно важно обратить внимание на реализацию функций журналистики как существенного условия сохранения демократии в России.

Следует отметить и ряд *конкретных выводов*:

1. В начале XX века избирательное законодательство было разработано представителями власти, а не народа. И в конце XX века законы о выборах практически создавались без общественного обсуждения.

2. Национальная государственная политика в области СМИ в настоящее время четко не сформулирована. Обществу и журналистам необходима Федеральная целевая программа развития СМИ.

3. В конце XX века средства массовой информации фактически превратились в коммуникационные каналы, представляющие избирателям кандидата, который до автоматизма выработал в себе необходимые навыки общения с аудиторией. В результате манипуляции общественным сознанием и отсутствия объективной информации о кандидатах в депутаты Государственной Думы снижается интерес граждан к самой идее выборов, к процессам, происходящим в парламенте.

Конечно, автор исходит из того, что *проведенное исследование* – это *первый этап* реализации поставленных научных задач, рассматриваемых в диссертации.

Осмыслению роли прессы в становлении и совершенствовании российского парламентаризма могут способствовать *дальнейшие исследования* в данной области.

Содержание диссертации отражено в следующих работах автора:

1. Правовое регулирование отношений власти и прессы России в 1905-1914 гг. // Журналистика в 2000 году: реалии и прогнозы развития. (Тезисы научно-практической конференции). - Ч. IX. – М., 2001. – С. 61 – 62.
2. Роль газеты «Голос Приуралья» в общественно-политической жизни дореволюционного Челябинска // Журналистика в 2001 году: СМИ и вызовы нового века. (Тезисы научно-практической конференции). – Ч. III. – М., 2002. – С.34-35.
3. «Епархиальные ведомости» и охранительная доктрина православной церкви в начале XX века. //Сборник материалов Международного конгресса «300 лет российской газете. От печатного станка к электронным медиа». М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002. – С. 120 – 122.
4. Российская периодическая печать начала XX века // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». Выпуск 1. – 2002. - № 1 (10). – С. 53-56.
5. Проблемы современной партийной прессы. //Журналистика и политика. Сборник статей / сост.: М.М. Ковалева, Д.Л. Стровский. Под науч. ред. М.М. Ковалевой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2004. – С.86 – 93.
6. Специфика партийной прессы современной России. //Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: материалы межвузовской научно-практической конференции /под ред. В.И. Конькова. – СПб.: Роза мира, 2004. – с. 181-182.
7. О роли прессы в становлении парламентаризма. //Традиции и новации в отечественной духовной культуре: Сборник материалов

Первой Южно-Уральской межвузовской научно-практической конференции / Науч. Ред. Н.П. Парфентьев. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – С.164 – 168.